Е. А. Нильсен

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Р. БАХА

Статья посвящена экспликации образной составляющей концепта «время» в английском языке на примере произведений Р. Баха. В ней описываются механизмы семантической деривации, задействованные в оязыковлении этого концепта, признаки и характеристики концепта, актуализирующиеся с их помощью.

Ключевые слова: *время, концепт, метафора, метонимия, когнитивный.*

E. Nilsen

METAPHORICAL EXPLICATION OF “TIME” CONCEPT IN R. BACH’S NOVELS

This article is dedicated to the characteristic features of time as viewed by English speakers and conveyed by shifts of meaning. The role of metaphor and metonymy in understanding “time” concept in English is underlined. The article is based on R. Bach’s novels.

Key words: *time, concept, metaphor, metonymy, cognitive.*

Категория времени – многомерное ментальное образование, включающее интеллектуальную общеаксиологическую оценку. Природа лингвистического времени, равно как и сущность физического, естественного времени, вообще издавна занимала умы исследователей. Философы и ученые с античных времен и до наших дней стремятся объяснить его

природу, поскольку концепт времени наряду с концептом пространства является одним из основополагающих в системе знаний человека о мире. Вследствие этого легко объяснить неугасающий интерес исследователей к проблемам репрезентации темпоральных концептов в языке и речи.

В семантике концепта, как известно, выделяются понятийный, образный и ценностный компоненты, основным из них по значимости является понятийный компонент, вторым по значимости для культурологических концептов представляется образный компонент, опредмечивающий в языковом сознании когнитивные метафоры, через которые постигаются абстрактные сущности. Обратимся к описанию образной составляющей концепта «время» в произведениях современных англоязычных писателей, поскольку именно она наиболее ярко отражает аксиологическую оценку концепта, обусловленную менталитетом носителей английского языка.

Как известно, экспликацию образной составляющей концепта следует изучать посредством рассмотрения когнитивных метафор и моделей семантической деривации, характерных для оязыковления того или иного концепта. По мнению когнитивистов, семантическая деривация основана на человеческой способности соизмерять, ассоциировать разные категории, и это соизмерение происходит в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений. Такое положение вытекает из антропологической парадигмы научного знания, исходящей из допущения, что человек познает мир через свою практическую и теоретическую деятельность в нем. Таким образом, семантической деривации присуща антропометричность – соизмеримость картине мира носителей языка, их знаниям и представлениям. Именно поэтому процессы семантической деривации, формируя в широком смысле слова «душу» лексико-семантической системы языка, являются ценным источником информации об отражении в языке когнитивных структур и прекрасным фоном для выявления «человеческого фактора» в языке [2; 3]. Соответственно, анализ процессов семантического переосмысления с когнитивной точки зрения позволяет установить соотношение, существующее между языковыми и внеязыковыми знаниями, концептами и их языковой репрезентацией.

Очевидно, что концепты онтологического пространства и времени относятся к числу центральных в системе базисных представлений человека о мироустройстве. Согласно Ф. Мерреллу [9], единица времени, какой бы малой она не была, «движется» сквозь измерения, пересекая пространства, конституируя таким образом единое пространственно-временное событие (space-time event). Время представляется как второй аспект той единой среды, в которой существуют предметы, происходят события и совершаются изменения. Неразрывную связь пространства и времени можно проследить на материале многих художественных произведений. Так, например, в произведении Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» мы находим такую фразу: “If our friendship depends on things like *space and time*, then when we finally overcome *space and time*, we’ve destroyed our own brotherhood!” [6, с. 96]. Время и пространство у Ричарда Баха неразрывно связаны не только друг с другом, но и с важным для всех понятием дружбы. При этом это не просто связь, а зависимость социального понятия *friendship* от пространственно-временного континуума. Связь пространства и времени хорошо видна в другом примере из того же романа: “Remember, Jonathan, heaven isn’t *a place or a time*, because *place and time* are so very meaningless” [6, с. 78]. Пространство здесь выражено существительным *place*, при этом подразумевается не какое-то определенное место, а пространство в целом как абстрактное понятие. Следует отметить, что и время, и пространство у Ричарда Баха имеют одно общее свойство – они не имеют для пилота никакого значения по сравнению с самими небесами не потому, что время и пространство не значимы, а потому, что для пилота не может быть большей ценности, чем небо.

Связь «время-пространство» прослеживается и в произведении Р. Баха «Мост через вечность»: “I climbed the stairs back to the house, absorbed in the possibility of contact with the other aspects of me, *Richards-before* and *Richards-*

yet-to-be, the I's of other *lifetimes*, other planets, other *hypnotic space-times*" [4, с. 169]; "If the whole earth, all *space-time* is a dream, why not wake gentle and happy somewhere else, instead of screaming that we don't want to leave here?" [4, с. 344]. В первом предложении континуум «время-пространство» имеет определение «гипнотизирующий». В этом примере мы также сталкиваемся со временем-властелином, меняющим человека настолько, что он становится кем-то другим. Во втором предложении *space-time* определяется автором как «сон», и, следовательно, все «время-пространство» можно легко преодолеть, если проснуться совершенно в другом месте, особенно если у человека нет желания оставаться там, где он должен находиться. Еще одним примером связи времени и пространства является "We, dancers in every form, reflecting everywhere, we're *the reason for space*, *the builders of time*" [4, с. 333], в котором дается определение человеческой сущности. Связь между временем и пространством заключена в одном понятии «мы», т. е. люди, которые, по мнению автора, являются причиной пространства и творцами времени. Таким образом, не только время может выступать в качестве господина по отношению к человеку, но и человек может стать властителем времени, формируя и структурируя его.

Будучи категорией более абстрактной и сложной для постижения, чем пространство, время постигается через последнее. Вследствие этого одной из базовых метафор в английском языке является «Время – это движущийся объект» [7]. При этом будущее может восприниматься как движущееся по направлению к нам, либо время может мыслиться статичным, а человек – движущимся сквозь время. Таким образом, метафора «Время – это движущийся объект» распадается на две составляющие: «Время – путник» (ср. «время не остановишь; время идет, течет/ *the time goes by/ passes by*» при субъективном переживании времени: «время бежит, тянется, остановилось/ *time flies/ time has stopped etc.*» и т. п.) и «Время – путь / дорога».

В произведениях Р. Баха особенно часто встречается метафорический перенос «время-путник». Так, в романе «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» можно найти множество подобных примеров: "*But then the day came* that Chiang vanished" [6, с. 88]. Здесь время *day* движется *came* по направлению к герою *Chiang*, в результате принося с собой обстоятельства, при которых он исчезает: *Chiang vanished*. Движение предается глаголом *came.* В том же произведении время *days* снова совершает движение навстречу главному герою: "*In the days that followed*, Jonathan saw that there was as much to learn about flight in this place as there had been in the *life behind him*" [6, с. 66]. Как результат движения времени к главному герою приходит осознание того, что он сможет узнать еще больше о полетах. Здесь движение передано глаголом *followed.* Время движется и в этом предложении из того же произведения: "*As the days went past*, Jonathan found himself thinking time and again of the Earth from which he had come" [6, с. 90]. Движение времени также направлено к главному герою, в результате чего он осознает факт того, что продолжает думать о своей родине. Движение времени передается глаголом с послелогом *went past*. В предложении "*A month went by, or something that felt about like a month*, and Jonathan learned at a tremendous rate" [6, с. 88] время снова движется, и за истекший промежуток времени главный герой сделал невероятные успехи. Здесь есть указание на субъективность восприятия времени, поскольку герой не уверен, действительно ли прошел месяц или другой отрезок времени, который он воспринял как месяц. Движение времени выражено глаголом с послелогом *went by*.

В этом же произведении можно обнаружить примеры, когда время находится в статичном состоянии: "*By the end of three months* Jonathan had six other students, Outcasts all, yet curious about this strange new idea of flight for the joy of flying" [6, с. 112]. Параллельно со статичностью времени в этом предложении видно движение главного героя. Статичность времени передана выражением с предлогом *By the end of*. Таким образом, в рассматриваемом примере находит отражение метафора «время-путь, дорога», по которой движется герой. В предложении *"It was only a month later* that

Jonathan said *the time had come* to return to the Flock" [6, с. 116] человек также находится в движении, а время сначала статично, потом движется.

В произведении «Мост через вечность» также можно отметить наличие метафорического переноса «время-путник». Об этом свидетельствует предложение: "*Time creeps*" [4, с. 260]. В этом предложении движение времени передано глаголом *creep,* с помощью которого передается не только само движение, но и его признак – медлительность. В примере "*The warm hours separated from time*, when we so mattered to each other, when I breathlessly delighted in who this woman is" [4, с. 235] движение времени передано с помощью глагола *separated*, а также это время имеет характеристику, выраженную определением к слову *hours* – прилагательное *warm*. Это свидетельствует о теплых воспоминаниях, связанных с промежутком времени, когда главный герой был счастлив. Также в данном предложении эта фраза является метафорическим переносом «время-господин», когда всего несколько теплых часов имеют власть над временем в целом и могут «оторваться» от повседневного течения жизни и жить своей отдельной жизнью. В другом предложении: "The Revenue Service growled to itself, trying to unravel my new offer, *while months slid into years*" [4, с. 285] показан переход одних временных единиц – *months* – в другие – *years*, а само движение выражено глаголом *slid*. Таким образом, автор подчеркивает быстротечность времени. Показателен пример движения времени в предложении: "*One night of many, lifting from the past, arching through the present, shimmering into the future*" [4, с. 314]. Движение времени здесь передано с помощью герундия *lifting*, *arching* и *shimmering*, а также показана тесная связь одной единственной ночи с прошлым, настоящим и будущим.

Очень ярко представлено движение времени и посредством частотной в английском языке метафоры потока (необратимость вектора движения, плавность вечного течения, неумолимая сила потока). А в качестве символа необратимости времени служит изображение стрелы – обычная метафора однонаправленных векторных движений (*Time flies like an arrow*).

Лингвисты говорят о существовании в английском языке и ряда других метафор, эксплицирующих представления носителей языка о свойствах времени. Так, например, Дж. Лакофф и М. Тернер описывают такие метафоры, характерные для англоязычных структур, как время – вор/ разрушитель/ поглотитель/ жнец, нечто, вносящее изменения в существующий порядок вещей и приводящее к переоценке ценностей [8].

В произведениях Р. Баха метафорический перенос «время – противник, враг, разрушитель» встречается редко. Такой пример можно найти в произведении «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»: "If our friendship depends on things like space and time, then *when we finally overcome space and time, we've destroyed our own brotherhood*!" [6, с. 96]. В этом примере дружба *friendship* выступает в качестве зависимого понятия от пространства и времени *space and time*, которые, в свою очередь, могут стать разрушителями братских чувств *brotherhood*, безусловно, по прошествии какого-то промежутка времени. Однако время не является здесь прямым разрушителем, оно лишь пагубно влияет на людей, заставляя их вершить свою судьбу с помощью радикальных мер, которые наносят непоправимый вред человеческим чувствам и взаимоотношениям. Тот же метафорический перенос «время – противник, враг, разрушитель» встречается и в произведении «Мост через вечность»: "*The warm hours separated from time*, when we so mattered to each other, when I breathlessly delighted in who this woman is; *they all will have led to nothing, worse than nothing: to this terrible loss*." [4, с. 235]. В этом примере время является разрушителем любви, когда «теплые часы» превратятся не только в ничто *they all will have led to nothing*, но и станут огромной потерей для главного героя *worse than nothing: to this terrible loss*. Здесь также следует отметить необратимость времени, его способность заменять окружающую действительность.

Многие ученые отмечали частотность метафорического переноса «время – деньги» в английском языке [1, с. 391–392]. Это, в частности, выражается в пословице *Time is money* и других. Примеры подобного метафорического

переноса можно встретить и в произведениях Р. Баха: “He *spared no time* that day for talk with other gulls, but flew on past sunset” [6, с. 36]. Автор ко времени относится очень бережно, о чем свидетельствует нежелание главного героя тратить попусту время на разговоры с другими чайками. Важно отметить, что глагол *spare* чаще встречается в сочетании с лексической единицей *money*.

В произведении «Мост через вечность» вопросом “Does she think I’m her personal property; does she decide who I *spend my time* with, and when?” [4, с. 222] главный герой передает свое возмущение желанием другого человека контролировать его собственное время. Этот факт говорит о том, что время носит личностный характер, оценивается каждым субъективно и воспринимается как нечто неприкосновенное, имеющее высокую ценность для личности. В том же произведении “How do you *pass the time*?” [4, с. 283] свидетельствует о желании человека узнать, как другие люди проводят свое время. Следовательно, проявляется интерес не только к личному времени, но и заинтересованность в распределении времени другими людьми. Интересно отметить, что продолжением вопроса, приведенного выше, является “*Not enough hours in the year* to do what needs be done!” [4, с. 283]. Ценность времени здесь определяется его нехваткой для выполнения желаемых и необходимых действий. Важно сказать, что ценность времени увеличивается, так как идет счет не на число месяцев в году и даже не на количество дней, а учитывается общее количество часов, что свидетельствует о бережном отношении к каждому прожитому человеком часу. В подтверждение вышеизложенного следует отметить наличие в английском языке пословицы «*Take care of the minutes and the hours will take care of themselves*», которая говорит о ценности каждой минуты в жизни человека, так как из минут складываются часы.

Денежное выражение время получило и в произведении «Иллюзии»: “*Three dollars cash*, sir, *for nine, ten minutes* in the air” [5, с. 103]. Здесь указывается конкретная стоимость времени *three dollars cash*, которую субъективно определил главный герой за выполненную им работу в отведенный отрезок времени *nine, ten minutes*. Можно сделать вывод о том, что ценится не просто время как абстрактное понятие, а каждая отдельно взятая минута чрезвычайно важна и имеет свою цену. Это говорит о желании автора обратить внимание читателей на финансовую сторону времени как сверхценного периода жизни. Эту мысль подчеркивает и другое предложение из того же произведения: “That is *thirty-three and one-third cents per minute*” [5, с. 103]. Следует также отметить, что ценность времени повышается, когда автор стремится вычислить стоимость одной минуты, прибегая к более мелким единицам измерения стоимости, чем доллары. Это центы. Точная цена одной минуты в этом случае составляет тридцать три и три десятых цента.

Очевидно, что ко времени носители английского языка относятся как к чему-то, имеющему большую ценность. При этом время расценивается как нечто гораздо более важное, чем деньги. Это подтверждается, в частности, присутствием в Нью-Йорке рекламного щита: ***Time*** *is* ***money*** *– is an insult of* ***time***.

Абстрактная идея времени варьируется как на метафорической, так и на метонимической основе, так что «время» также обозначает некоторую свою часть (ср. «времени не хватит»), некий момент на временной оси («время пришло/ *It’s high time…/ The time has come etc.*») и некую временную длительность совместно с ее вещным и событийным наполнением («дурное время», «*to have good/ bad time*», «*to have an easy time* = to have an easy, comfortable life» «экономить время», «*to save time*»).

В произведениях Р. Баха можно найти большое количество примеров использования метонимии. Наиболее частотным основанием переноса значения при этом являются события, которыми заполнен тот или иной отрезок времени. В произведении «Иллюзии», например: “It was evening, *dinnertime* over a hot turkey sandwich, that I saw it” [5, с.195]; “I’m still on my *lunch hour*” [5, с. 104].

Метонимия присутствует и в произведении Ричарда Баха «Мост через вечность»: “Rough dark walls dropped from around us both; *the most challenging, testing, difficult iron-bound years*

were falling away" [4, c. 317]; "I had stopped counting *flying-hours* at 8,000, stopped keeping record of the airplane-types I had flown at 125, yet this one gave me a pure pleasure of being in the air like no other I had flown" [4, c. 323]. В первом предложении время *years* заполнено не одним событием, а сразу несколькими: *challenging* и *testing*. При этом время, заполненное этими событиями, имеет характеристику как трудное и суровое – *difficult iron-bound*. Помимо метонимии здесь присутствует метафорический перенос «время-путник», когда «годы подходят к концу» и движение времени передано с помощью глагола *fall* во времени Past Continuous. Во втором предложении метонимия *flying-hours* рассматривается как время, заполненное событием – полетом на аэроплане. В предложении "Are we likely to forget our *wedding-day*?" [4, c. 307] метонимия *wedding-day* – это время, конкретный день важного для главных героев события – свадьбы, который впоследствии получает определение *memorable*. В "She kept ice packed around my neck in towels *till takeoff-time*, while she stood in the sun" [4, c. 245] метонимия передает конкретное время действия – вылет самолета – и предшествующее ему оказание помощи главному герою. Метонимическому переносу в "It was *practice-week* for the sailplane race we had entered" [4, c. 245] подверглась лексема *week*, передающая представление о неделе, насыщенной практическими занятиями *practice for the sailplane race.*

Особый интерес представляет персонификация времени в менталитете носителей английского языка:

Time – *25. Personified as an aged man, bald, but having a forelock, and carrying a scythe and an hour-glass. Also called Father Time* [10].

Исходя из этого, выражение «*To take Time by the forelock*» означает «to seize one's opportunity, to act promptly». Другими часто употребляемыми выражениями, передающими персонификацию времени, являются: «*Time will tell*» (ср. «время покажет»), «*to keep up/ move/ march with the time*» (ср. «идти в ногу со временем»), «*to kill time*» (ср. «убить время») и т. д.

В произведении «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» также присутствует прием персонификации времени: "It had been a big day for him, *a day whose* sunrise he no longer remembered" [6, c. 64]. Время суток *day* наделяется автором чертами человека, о чем говорит использование в сочетании с ним местоимения *whose*.

Таким образом, можно констатировать, что образная составляющая концепта «time» включает такие метафорические переносы, как время-путник, время-господин, время-имущество, время-дорога/путь, время-поток, время – вор/разрушитель/противник/враг, время – деньги, а также персонификацию времени.

Это подтверждается и наличием в английском языке таких пословиц и поговорок, как: *Time and tide wait for no man; Lost time is never found again; Take time by the forelock; There is no time like the present; Never put off till tomorrow that you can do today; Time flies; Time is money; Who gains time gains everything; Time is the great healer; Time cures all wounds; Time heals all wounds; Time tames the strongest grief; Time works wonders; Times change; Times change and we change with them; Other time, other manners; You can't turn back the clock; Tomorrow never comes; Punctuality is the best virtue* и других.

Учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что в представлении носителей английского языка время обладает такими характеристиками, как необратимость, однонаправленность, быстротечность, ценность, способность изменять окружающую действительность; оно также трактуется как враг и разрушитель или созидательная сила, которая способна излечивать и творить чудеса.

Очевидно, что исследование механизмов семантической деривации способствует раскрытию сущности и структуры концептов, пониманию концептосферы носителей языка. Метафора и метонимия, способные совмещать в себе абстрактное и конкретное, т. е. логические сущности разных порядков, и синтезировать такого рода сведения в новые понятия, могут рассматриваться как механизмы, приводящие во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурное достояние народа, и его языковую компетенцию. Это позволяет им отобразить в языковой

форме чувственно не воспринимаемые объекты и сделать наглядной картину мира – создать ее языковую модель, воспринимаемую за счет вербально-образных ассоциаций составляющих ее слов и выражений, отразить образную составляющую концепта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.

2. *Лапшина М. Н.* Семантическая эволюция английского слова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. 159 с.

3. *Овакимян Л. Б.* Когнитивные аспекты семантики производного слова: дис. … канд. филол. наук. М., 1995.

4. *Bach R.* Bridge Across Forever. К.: София, 2004. 368 p.

5. *Bach R.* Illusions. СПб.: София, 2004. 224 p.

6. *Bach R.* Jonathan Livingston Seagull. СПб.: Азбука-классика, 2004. 176 p.

7. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.

8. Lakoff G., Turner M. More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. – Chicago: University of Chicago Press, 1989. 230 p.

9. *Merrell F.* A semiotic theory of texts. Berlin, 1985. 234 p.

10. *Murray J.* The Oxford English Dictionary. Oxford, 1989. Vol. 1–20.